

ДЕЛО НЕ В ШЛЯПЕ...

«Грязное белье» — название пьесы, идущей в одном из лондонских театров. В ней почти предугаданы коллизии недавней отставки лидера либеральной партии Джереми Торпа. По ходу действия «Грязного белья» парламентские комитеты разбирают обвинения в аморальном поведении, предъявленные ряду депутатов. Один из участников дебатов утверждает: публику интересует лишь то, чем занимаются парламентарии в свободное от заседаний время. Ему отвечают: нет, для публики важно, что делают депутаты в рабочее время...

Скандал с Торпом пресса назвала «сексуально-политическим». Такое сочетание слов никого не удивило. Вспомнили приключения министра Профьюмо, лордов Ламбтона и Желикоу, не считая фигур помельче. Нынешний скандал начался с того, что некий Норман Скотт, когда-то позировавший для фото в сомнительных журналах, а ныне «свободный художник», заявил: «Меня преследуют из-за прошлых отношений с Джереми Торпом». Торп все отрицал.

14 педаль раскручивалась карусель взаимных обвинений, в орбиту попадали все новые имена, все новые факты. В Италии произошло землетрясение, вновь упал фунт стерлингов, правительство спорило с профсоюзами о том, как справиться с инфляцией... Рядом с проблемой отношений Торпа со Скоттом эти события уходили в тень, подавались как новости второго плана.

Сюжет приобрел еще большую остроту, когда эта тема переплелась с темой денег. Однажды на банковский счет Скотта было переведено 2500 фунтов стерлингов. Наблюдатели обратили внимание на дату поступления. Она совпала с днем парламентских выборов в феврале 1974 года. Скотта покупали. Чтобы молчал. Кто покупал? Никто не знает. Одни действующие лица этой истории лгут, затем публично уличают себя во лжи, другие — не хотят открывать тайну, видимо, на принципах. Дэвид Холмс, банкир и друг Торпа, сказал, что он платил Скотту, «чтобы либералы не потеряли

лику в своей безгрешности, одевался претенциозно: странная шляпенка, золотая цепь через живот. Что не было у него дара импровизации. Последний упрек явно несправедлив. Торп, бывало, демонстрировал даже больше, чем импровизации, выступая с дешевыми провокациями. Это ему принадлежит заявление: «Советский Союз дал много-много тысячную пятачку одной из африканских стран». «Разоблачение» было преподнесено с большой помпой, не было газет, которая не развивала бы эту тему. А через несколько дней Торп как бы мимоходом промямлил, что не было никакой пятачки, ошибся, от слов своих отказывается. Пресса о таком зигзаге во мнениях едва обмолвилась.

Дело, однако, не в шляпе Торпа, а в бесперспективности, несовременности политики, которую владелец шляпы конструировал. Он говорил о «самостоятельности, оригинальности пути либералов», а на самом деле копировал потерпевших поражение консерваторов в главном — в призывах сокращать расходы на общественные нужды и увеличивать расходы на военные цели, в стремлении помешать национализации промышленности и удовлетворению требований профсоюзов. А в результате — разочарование избирателей, падение и без того не слишком высокой популярности либеральной партии. Что и доказывает справедливость мысли, высказанной в злободневной пьесе «Грязное белье»: публике важно, что делают депутаты в рабочее время. Еще и поэтому вынужден был уйти в отставку Джереми Торп.

Эдгар ЧЕПОРОВ,
соб. корр. АПН и
«Литературной газеты»

ЛОНДОН. (По телефону)

голосов на выборах». Очень скоро Холмс отказался от своих слов. Потом признался бывший коллега Торпа по партии Питер Биссэль: «Я платил Скотту». Но и он по прошествии времени заявил, что «ага, чтобы защитить Торпа». Говоря о деньгах, вспоминают и факт из прошлого — финансовые махинации банка, директором которого Торп был еще до избрания лидером либералов.

В итоге парламентарии-либералы пришли к выводу, что Джереми Торп недостаточно энергично убеждал пуб-

лит. газеты
1976, 19 мая